

— Он привёл группу людей, чтобы заблокировать меня и Юань Ли. Сначала они не нападали, мы оба не пострадали, — Хэ Юй добавил драмы для Лю-эра, — но когда они уже собирались напасть, появился парень с большой золотой цепью, который героически вмешался и так отделал Дин Вэньлиня, что тот не узнал бы свою мать!

— Главное, что ты не пострадал, — Чу И слегка наклонился, поднял его на руки, и Хэ Юй, как ребёнок, инстинктивно обхватил его ногами.

Это ощущение, эта упругость, эти мышцы... Это та самая легендарная «собачья талия»? Хэ Юй сглотнул, едва сдерживаясь, чтобы не протянуть руку и не потрогать, но резко остановился. Нужно серьёзно задуматься.

Почему в последнее время он стал таким похотливым? Нужно найти время сходить в храм, успокоиться...

Чу И не знал о его мыслях. Он сел на диван, держа Хэ Юя на руках, как в тот раз в доме Цзян Юэнань, и погрузился в его объятия, как большая собака, трётся о его шею.

Его голос был приглушённым:

— Он ещё что-то говорил?

Хэ Юй поднял руку, немного поколебался, но не смог удержаться и положил её на голову Чу И, погладив.

Это, должно быть, то самое счастье, когда альфа проявляет нежность, о котором все мечтают в интернете.

Хэ Юй чувствовал, будто он завёл большого тигра, который на улице всех пугает, а дома только мурлычет у него на руках.

Хотя сейчас его жизнь полностью контролировалась этим «тигром»...

— Он говорил! — Те грязные слова, которые обычно Хэ Юй не воспринимал всерьёз (в баре пьяные говорили и похуже), но теперь, когда Чу И спросил, он вдруг почувствовал сильный гнев. Ну что, мой парень что, умер, что ли? Как он смеет угрожать мне? Пусть мой парень покажет ему, кто здесь главный, версия 2.0.

Хэ Юй пересказал Чу И все те отвратительные слова, которые говорил Дин Вэньлинь, время от времени размахивая кулаками, чтобы усилить эффект. Эмоции обиды, учитывая, что он уже давно знал Чу И, было сложно изобразить, так что он просто выражал гнев.

— А потом появился парень с цепью, — Хэ Юй, сидя у него на руках, уже начал потеть, поправил воротник, — избил его, и мы с Юань Ли пошли домой.

Хэ Юй закончил и невольно посмотрел на Чу И.

Чу И был невозмутим, на его лице не было эмоций, но Хэ Юй почувствовал его настроение по резкому падению температуры в комнате.

Радость и гнев не проявляются на лице, но проявляются в феромонах...

— Я разберусь с этим, — Чу И нежно провёл пальцами по его запястью, опустив голову, его выражение было скрыто, голос низкий, — он больше не появится перед тобой.

Хэ Юй вздрогнул. Неужели он собирается его убить? Ведь мы живём в правовом государстве.

Но потом он подумал, что это невозможно. Чу И всегда действовал с умом и не стал бы делать таких глупостей.

— Сегодня не пойдёшь на работу, — Чу И положил руку ему на лоб, мягко погладил, внезапно сменив тему, — у тебя жар.

— Что? У меня не может быть жара, — Хэ Юй инстинктивно тоже потянулся к своему лбу, но рука Чу И не убралась, и он коснулся её. Оба замерли.

Объятия, лёгкое касание носов, нежный контакт... В отличие от их обычных игр, в воздухе вдруг появилась романтическая, нежная атмосфера, наполненная трепетным волнением.

Хэ Юй как будто услышал песню из сериала, который Юань Ли заставлял его смотреть: «Something in your eyes, tell me who I am, Something in my highs, Whenever you're near».

Они с Чу И были как главные герои сериала, все их движения замедлились, свет заставил глаза Чу И сиять, отражая его самого. Глаза Чу И были действительно красивыми, и он сам в них выглядел лучше.

— Кхм... — Хэ Юй убрал руку, чувствуя себя неловко, как человек, никогда не бывший в отношениях, и, покраснев, сменил тему:

— Нет, не так уж и жарко, ха-ха.

Ну и что, что дотронулся до руки, Хэ Юй, где твоя гордость? Где твои громкие слова о том, что ты заработаешь деньги и найдёшь восемнадцать молодых альф?

Гордость!!!

— Ты трогал? — Рука Чу И всё ещё лежала на его лбу, большой палец слегка погладил его бровь под очками, в глазах появилась улыбка, губы искривились, и когда альфа искренне улыбался, это выглядело немного игриво. — Действительно немного жарко, ты потрогай.

— Я, я не буду трогать, ты не можешь меня обмануть, — Хэ Юй засмеялся, отвернувшись от его красивых глаз, покраснел от ушей до шеи, розовый оттенок распространился по коже.

Как там было в той песне?

«Всегда хотел увидеть в твоих глазах отражение нарцисса. Но в итоге увидел целую вселенную звёзд».

Такая красота — это нечестно.

— Возьми отгул, — Чу И повернул его голову, глядя ему в глаза, как будто успокаивая капризного парня:

— Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Сердце Хэ Юя пропустило удар.

Мужчина, редкий альфа высшего S-класса, способный дать тебе максимальную безопасность, с твоей совместимостью 98%, который каждый день готовит тебе еду, заботится о тебе, он невероятно талантлив и бесконечно добр к тебе.

Хэ Юй сжал зубы. Кто бы смог отказаться? Кто? Кто ещё?!

...

Хэ Юй сидел на диване, краем глаза наблюдая, как Чу И на кухне разделывает говядину, нож стучал по разделочной доске в ритмичном такте.

Этот дом всё больше становился похожим на дом.

Он невольно улыбнулся, напевая какую-то мелодию, и достал телефон, чтобы написать Фэн Цану.

Хэ Пьянчунь: Брат Фэн, я заболел.

Брат Фэн: Премия за этот месяц сгорела.

Хэ Пьянчунь: Если бы я был чуть слабее, я бы уже прыгнул с крыши.jpg

Фэн Цан, глядя на телефон, нахмурился. Неужели этот парень и правда влюбился?

Молодость, молодость...

Картошка с говядиной, свежавыжатый грушевый сок, холодный салат с огурцами... Хэ Юй с необъяснимым удовольствием сел за стол.

Сегодня атмосфера была спокойной, старый дом с его желтоватым светом окутывал их мягкими линиями.

Чу И, который обычно выглядел довольно холодным, в этом доме, под влиянием его уютной атмосферы, становился другим — скрытно нежным, как ранний осенний вечер — тихий, мягкий, уютный, в который хочется погрузиться.

Возможно, он действительно заболел. Вернувшись в комнату, он не мог ничего написать, только сидел, откинувшись на спинку стула, закрывал глаза и наслаждался жизнью.

Наслаждался жизнью.

Эти четыре слова он пытался понять восемнадцать лет, и по-настоящему наслаждался лишь в те несколько секунд, когда тратил деньги бездумно. Но сегодняшнее простое наслаждение было первым в его жизни.

Хэ Юй невольно подумал: Чу И — действительно удивительный красавчик.

<http://bllate.org/book/15494/1374393>